

Научная статья
УДК 81'271:004.946

Влияние медийного дискурса на изменения в современном немецком языке

Г. Б. Воронина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
galinavoronina@yahoo.com

Аннотация. Цель исследования – выявить влияние медиа на изменения в кодифицированной системе современного немецкого языка на основе анализа материала медийного дискурса в сопоставлении с данными лексикографических источников и корпусов. Методами исследования являются дефиниционный и контекстуальный анализ. Актуальность статьи объясняется необходимостью изучения происходящих в немецком языке изменений, прежде всего в лексической системе, систематического анализа тенденций его развития, обусловленных взаимодействием языка и социума. Проведенное исследование свидетельствует о большом влиянии медиа на изменения в лексической системе современного немецкого языка.

Ключевые слова: язык медиа, лексикографические источники, корпусы немецкого языка, лексическая система, расшатывание границ литературного языка

Для цитирования: Воронина Г. Б. Влияние медийного дискурса на изменения в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 12 (906). С. 26–35.

Original article

The Influence of Media Discourse on Changes in Modern German

Galina B. Voronina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
galinavoronina@yahoo.com

Abstract. The aim of the study is to identify the influence of the media language on changes in the codified system of modern German based on the comparative analysis of linguistic material of media discourse and the data from lexicographic sources and German language corpora. The main research methods are definitional and contextual ones. The relevance of the article is justified by the need to study the changes taking place in the German language, primarily in its lexical system, and to systematically analyze the trends in the development of the German language due to the interaction of language and society. The research indicates a significant influence of the media on changes in the lexical system of the modern German language.

Keywords: media language, lexicographic sources, corpora of the German language, lexical system, loosening the boundaries of the literary language

For citation: Voronina, G. B. (2025). The influence of media discourse on changes in modern German. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(906), 28–35. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Изменчивость – это объективная данность любого языка. С озабоченностью о происходящих изменениях в немецком языке говорят и пишут лингвисты, например, немецкий юрист Людвиг Дёринг в своей книге «Heutige deutsche Sprache – ein Zeichen für ihren Verfall?»¹ («Современный немецкий язык – свидетельство его деградации?»)². Основной причиной деградации языка автор называет медийный дискурс, утверждает, что язык медиа не знает правил, бессодержателен и многозначен. В этой связи германисты анализируют два явления: *Wandel der Sprache* (изменения языка) и *Verfall der Sprache* (деградация / порча языка) – ср., например, беседу с германистом Ф. Краутом³, публикацию профессора Р. Келлера⁴. Лингвисты подчеркивают естественный процесс языковых изменений, не означающих порчу языка. Различные аспекты языковых изменений, тенденции развития языка находятся в центре внимания современных отечественных и зарубежных исследований: изменения в языке и языковая норма [Едличко, 2025]; изменения в языке и заимствования [Seresova, 2020]; изменения в грамматической системе [Кротова и др., 2024]; изменения в языке и языковые контакты [Hinrichs, 2013].

Импульсом для настоящего исследования послужил материал книги Л. Дёринга, где наряду с критическим отношением автора к высказываниям политических деятелей представлены языковые примеры, содержащие, по его мнению, ошибки. Эти языковые примеры представляют собой списки слов и сочетаний (*Sprachlisten*) без анализа и классификаций, что побудило нас решить следующие задачи:

1. Систематизировать и классифицировать типы потенциальных нарушений в языковом материале из медийного дискурса, представленном в книге Л. Дёринга.
2. Установить влияние медийного дискурса на расшатывание границ немецкого литературного языка.
3. Выявить различия между данными лексикографических источников и корпусов немецкого языка.

744 языковых примеров были распределены нами по типу нарушений правил с указанием их

количества: выбор слова (405 единиц, или 54,4 %), лексическая сочетаемость (188 единиц, или 25,2 %), заимствования (76 единиц, или 10,2 %), нарушение грамматических правил (46 единиц, или 6,2 %), политическая корректность (29 единиц, или 3,9 %). Анализ лексической сочетаемости, случаев соблюдения политической корректности были представлены ранее в нашей статье [Воронина, 2023].

Лингвистический анализ отобранных единиц проведен на основе электронного корпусного словаря немецкого языка DWDS – «Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache»⁵ Берлинско-Бранденбургской академии наук, а также двух корпусов: *Das DWDS-Kernkorpus des 20. Jahrhunderts*⁶ – базовый корпус DWDS XX века; *Das ZDL-Regionalkorpus*⁷ – региональный корпус. Базовый корпус DWDS XX века насчитывает около 100 млн слов в текстах и постоянно пополняется. Региональный корпус включает статьи из 26 региональных ежедневных и еженедельных газет Германии, 10 газет Австрии и 7 газет Швейцарии. Некоторые из них имеют статус надрегиональных газет (*Der Tagesspiegel*, *Frankfurter Rundschau*, *Süddeutsche Zeitung*).

Обращение к исследованию медийного дискурса и его влияния на изменения в немецком языке, с привлечением лексикографических источников и корпусных данных, обеспечивающих доступ к большому массиву словоупотреблений в текстах и объективность результатов, обуславливают научную новизну проведенного исследования.

В статье представлены результаты анализа части примеров с акцентом на лексический уровень.

АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ

Группа «Заимствования» содержит 76 слов иностранного происхождения, которые с точки зрения произносительной нормы некорректно употребляются в некоторых аудиовизуальных медиа. Фонетические особенности чтения / произношения иностранных имен в письменных источниках на немецком языке, являющихся словами-реалиями в языке-источнике (например, *фр.* Sefres, Louis, *англ.* Benjamin Franklin, Edinburgh, Kanada) приводятся в немецких словарях, о чем пишет в своей статье И. В. Лобанова [Лобанова, 2013]. Проблемы произношения имен собственных в русском и английском языках, а также пути их решения изложены в монографии Д. И. Ермоловича [Ермолович, 2001]. Тем не менее вопрос о произношении иностранных

¹Döring, L. Heutige deutsche Sprache – ein Zeichen für ihren Verfall? Frankfurt/Main: R.G. Fischer Verlag, 2018.

²Здесь и далее перевод наш. – Г. В.

³Der Bayerische Rundfunk. URL: www.br.de/mediathek/podcast/sozusagen/wer-hat-angst-vorm-sprachverfall-der-germanist-philip-kraut-im-gespraech/2102714 (дата обращения: 10.07.2025).

⁴Sprachverfall. URL: www.germanistik.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Philosophische_Fakultaet/Germanistik/Germanistische_Sprachwissenschaft/Dateien/Keller/Sprachverfall (дата обращения: 10.07.2025).

⁵Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

⁶DWDS-Kernkorpus. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

⁷ZDL-Regionalkorpus. URL: www.dwds.de/d/korpora/regional (дата обращения: 10.07.2025).

слов однозначно не решен и требует дальнейшего изучения. Это касается прежде всего имен политических деятелей, представителей искусства и культуры, названий зарубежных компаний и т. п., появляющихся в языке ежедневно. Никакой словарь, тем более на бумажном носителе, не может отразить актуальных изменений. В этом случае предпочтение отдается языку-источнику. Со временем может произойти онемечивание слова (*das Eindeutschen*) и его фиксация в словаре.

В группе «Нарушение грамматических правил» насчитываются 46 примеров. Более половины из них (26 единиц, или 56,5 %) касаются форм образования степеней сравнения прилагательных, включая причастные прилагательные – прежде всего компаратива¹:

effektiver (эффективнее), entscheidender (более решающий), gerechter (справедливее), globaler (более глобальный), grundlegender (более основополагающий), gültiger (более законный), konsequenter (последовательнее), konzentrierter (более сосредоточенный), offener (более открытый), prominenter (представительнее), richtiger (правильнее), unmittelbarer (непосредственнее), vielfältiger (многообразнее), **grundsätzlicher** (принципиальнее), **gezielter** (целенаправленнее), **pluraler** (плюралистичнее), **präsender** (представительнее), **unabhängiger** (независимее), – но и суперлатива (allgemeinst (наибольший), elementarst (элементарнейший), grundlegendst (самый основополагающий), komplexest (самый комплексный), profiliertest (самый профилированный), **allerextremst** (экстремальнейший), **etabliertest** (самый устойчивый), **diversifiziertest** (самый диверсифицированный).

В словаре DWDS не зафиксированы степени сравнения прилагательных, указанных выше полужирным шрифтом (8 единиц, или 30,7 %, т. е. треть). Превосходная степень двух слов (*elementar* и *profiliert*) в словаре представлена в следующих контекстах:

Sie kennt nicht die elementarsten Begriffe². – Она не знает элементарнейших понятий.

Der estnische Liberale ist einer der profiliertesten Politiker³. – *досл.* 'Эстонский либерал – один из самых профилированных политиков'.

¹В русском языке указанные единицы не всегда имеют степени сравнения.

²Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

³Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

Другие данные по отмеченным полужирным шрифтом словам содержит региональный корпус, в котором зафиксированы следующие формы компаратива: *diversifizierter*, *pluraler*, *präsender*, *unabhängiger*. В региональном корпусе не представлена форма «elementarst», зафиксирована превосходная степень от *profiliert*. Приведем для наглядности сокращенные примеры из этого корпуса⁴:

1. ...die Gesellschaft, die **pluraler** werde – общество становится плюралистичнее.
2. hat sich <...> **unabhängiger** gemacht – организация стала независимее.
3. Wir sind sehr viel **präsender** geworden – мы стали намного более представительнее.
4. Wir müssen **nachhaltiger** werden, **unabhängiger** vom Ausland und **diversifizierter** – мы должны стать устойчивее, независимей от заграницы и более диверсифицированными.
5. ...bezeichnete seine Partei als «**profilierteste** und **engagierteste**» – ...он назвал свою партию «самой профилированной и самой активной».

Лексическая единица «allerextrem» отсутствует как в словаре, так и в корпусах, включая региональный, и является убедительным примером стремления журналистов / политиков / общественных деятелей к преувеличению значимости описываемых событий, что передается в этом случае с помощью первого компонента *aller* и суффикса суперлатива *-st*. Об этом свидетельствует также пример 3, в котором говорящий не только выбрал не зафиксированную в грамматике форму компаратива прилагательного *präsent*, но усилил ее наречиями *sehr* и *viel*.

Подобные случаи нарушения грамматических правил представляют особый интерес для преподавателей немецкого языка, потому что являются типичными грамматическими ошибками обучающихся при овладении ими немецким языком. Мы классифицировали ошибки следующим образом:

- Употребление артикля: **Zum Tanz und Unterhaltung* (*Zu Tanz und Unterhaltung / zum Tanz und zur Unterhaltung*). **X. spielt eine Hauptrolle* (*X. spielt die Hauptrolle*)⁵.
- Употребление предлогов. Предложение «Das Foto zeigt Gläubige in dem vom IS⁶ zurückeroberten Ort unweit Mossul» имеет двоякий смысл по причине многозначности предлога *von*: конструкции с глаголами со значением «освобождение от кого-либо /

⁴ZDL-Regionalkorpus. URL: www.dwds.de/d/korpora/regional (дата обращения: 10.07.2025).

⁵Звездочкой отмечены случаи нарушения, в скобках – правильный вариант.

⁶Islamischer Staat – «Исламское государство (ИГ)» – запрещенная в РФ террористическая организация.

чего-либо; удаление от чего-либо» передают этот смысл (в данном предложении – отвоевать у исламистов населенный пункт); в пассивных конструкциях предлог обозначает агенс – активного деятеля (в указанном предложении – занятый исламистами населенный пункт).

- Употребление генитива часто ведет к двусмысленности высказывания, например, *die Beurteilung des Direktors* можно понять как «мнение / оценка / осуждение директора» и «осуждение директором».
- Управление глаголов: **Der Mieter wird gekündigt (dem Mieter wird gekündigt)*.
- Употребление модальных глаголов: *X. soll angeblich der Mörder sein*. Глагол *sollen* передает значение «похоже / судя по всему / кажется», поэтому его дублирование лексическим средством *angeblich* не требуется.

Не являются в современном немецком языке нарушением грамматической нормы следующие случаи:

1. Употребление формы с *würde* в придаточных предложениях с *wenn* по причине неупотребительности форм кондиционалиса в данном типе придаточных.
2. Употребление так называемого общего падежа вместо генитива, в том числе при сильном склонении прилагательных: *dutzende bewaffnete Polizisten*¹ вместо *dutzende bewaffneter Polizisten* (десятки вооруженных полицейских).

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ СЛОВА

Чуть более половины нарушений касается выбора слова, чему в стилистике уделяется особое внимание. Известный германист Э. Г. Ризель² подчеркивала, что от характера выбора слова во многом зависит воздействие речи, ее ясность или витиеватость, правдивость или лживость.

Далее представлен анализ типичных случаев нарушений при выборе слова.

1. Нарушение значений лексем одного синонимического ряда или одной тематической группы. В существующих немецких словарях синонимов или близких по смыслу слов, например, в словаре «Duden. Das Synonymwörterbuch»³ перечисляются такие лексемы с минимальным пояснением:

указываются стилистический регистр (*разговорный / umgangssprachlich*), стилистическая окраска (*неодобрительно / abwertend*) или принадлежность к специальному языку (*Fachsprache*). Синонимические ряды в таких словарях понимаются авторами по-разному и предлагают к одному и тому же ряду различные лексемы. Например, в вышеуказанном словаре лексема *Betrieb* (*предприятие, завод*) имеет синонимы:

Einrichtung (учреждение), Firma (фирма), Geschäft (бизнес), Gewerbebetrieb (мелкое предприятие), Industriebetrieb (промышленное предприятие), Institution (учреждение), Unternehmen (предприятие), Werk (завод), а также «Etablissement (учреждение) с пометой «gehoben» (возвышенное)⁴.

В «Немецко-русском синонимическом словаре» И. В. Рахманова и др. приводится следующий синонимический ряд:

Fabrik, Werk, Betrieb, Unternehmen, Großbetrieb (крупное предприятие), Kombinat (комбинат)⁵.

Индиферентным синонимом авторы называют «Fabrik» (фабрика)⁶. Достоинством этого словаря в отличие от подобных изданий является разъяснение значений слов и, как правило, указание на принадлежность слова к определенному стилю речи. Пояснения значений даются через сочетания и перевод на русский язык. Однако словарь был издан в 1983 году, ориентирован на реалии ГДР и СССР, поэтому пояснения ко многим лексемам не соответствуют современным данным. Этот синонимический ряд, в том числе с учетом вышеуказанных лексем в немецком словаре, мы предлагаем представить иначе. Слова *Betrieb*, *Werk*, *Fabrik* объединены на основе семы «производство». *Fabrik* – наименее употребительная лексическая единица, поскольку связана с небольшим производством (например, *Möbelfabrik*). *Werk* употребляется, как правило, с уточнением (*Bayrische Motorenwerke*). *Betrieb* в этом ряду – самая частотная единица. *Großbetrieb* не является синонимом к другим единицам в этой группе, потому что речь идет о размере предприятия и численности занятых. Они могут быть крупными (*Großbetrieb*), средними (*Mittelbetrieb / mittelständischer Betrieb*) и малыми (*Kleinbetrieb*). *Kombinat* – это слово из эпохи ГДР,

¹Döring, L. Heutige deutsche Sprache – ein Zeichen für ihren Verfall? Frankfurt/Main: R.G. Fischer Verlag, 2018. S. 350.

²Ризель Э. Г., Шендельс Е. И. Стилистика немецкого языка. Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1975.

³Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. 4. Auflage. Bd. 8. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden Verlag, 2007.

⁴Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. 4. Auflage. Bd. 8. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden Verlag, 2007. Там же.

⁵Рахманов И. В., Минина Н. М., Мальцева Д. Г., Рахманова Л. И. Немецко-русский синонимический словарь. Русский язык: М., 1983.

⁶Рахманов И. В., Минина Н. М., Мальцева Д. Г., Рахманова Л. И. Немецко-русский синонимический словарь. Русский язык: М., 1983.

историзм. *Unternehmen* – относится к другому ряду: *Unternehmen, Unternehmung, Firma*.

Как мы видим, слова с близкими значениями представляют значительную трудность и для изучающих немецкий язык как иностранный, и для его носителей. Хотя эти трудности разного свойства, одно несомненно: задача лингвистов выявить такие единицы, установить их семантические и стилистические сходства и различия, частотность и специфику функционирования. Современные требования при разработке подобных материалов требуют новых подходов, прежде всего, когнитивно-дискурсивного, и использования данных корпусов. Корпусы как инструмент анализа языковых единиц позволяют решать многие лингвистические задачи, что представлено в работах ряда исследователей [Голубкова, 2019; Gorozhanov, Guseynova, Stepanova, 2024; Кротова и др., 2024].

2. Нарушение значений многозначной лексемы. Л. Дёринг приводит заголовок в медиа «Tote bei Unruhen», который можно понять как *eine tote Frau* (погибшая женщина) или *mehrere tote Menschen* (несколько погибших людей)¹.

3. Размывание семантики слов / предложений по причине их нагромождения и избыточности. Эпизод из романа Л. Фейхтвангера «Лисы в винограднике»² служит наглядной иллюстрацией достижения прагматической цели высказывания минимальными языковыми средствами. Один предприниматель по изготовлению шляп придумал для своего магазина вывеску следующего содержания:

John Thomson, Hutmacher, fertigt und verkauft Hüte gegen Kasse – Джон Томсон, шляпник, выпускает и продает шляпы за наличные.

Над текстом было помещено изображение шляпы. Он выслушал советы друзей по предлагаемому тексту. Один считал излишним слово *Hutmacher*, поскольку эту информацию передает сочетание *verkauft Hüte*. Другой считал лишним *fertigt*. Третий высказал мнение об избыточности *gegen Kasse* (любой товар оплачивается); не нужно и слово *Hüte*: шляпа изображена. Таким образом, на вывеске осталось: *John Thomson*, а над именем – изображение шляпы.

Следующие примеры (по Дёрингу) представляют собой слова с выхолощенным содержанием:

Anforderungsprofil (требования к профилю), Arbeitgeber (работодатель), Arbeitnehmer (работник), Aufgabenbereich (область задач), Bildungsgerechtigkeit

(справедливость в образовании), Bleibeperspektive (перспектива на пребывание), Fachkollege (коллега), Fahndungsmaßnahmen (мероприятия по розыску), Fragestellung (постановка вопроса), Heimatregion (родной регион), Pflanzzeitraum (сроки посадки), Strafmaßnahmen (штрафные меры), Teilaspekt (часть аспекта), Teilbereiche (части сферы), Trendwende (поворот в тенденции), Überkompensation (перекомпенсация), Verteidigungsgerät (устройство защиты), Zielvorgabe (указание цели).

Все слова, кроме *Überkompensation*, сложные. Достаточно убрать в них один из элементов, чтобы понять, что композит не добавляет нового смысла, например, вместо *Anforderungsprofil* достаточно слова *Anforderung*. Сложно понять значение слов *Bildungsgerechtigkeit*, *Bleibeperspektive*, *Pflanzzeitraum*. Исключение составляют лексемы: частотная в научном дискурсе *Fragestellung*, а также *Arbeitgeber* и *Arbeitnehmer* (досл. 'работополучатель'). Эти две единицы требуют пояснения. Лексемы представлены в словарях и в большом объеме в корпусах: например, *Arbeitgeber* в корпусе DWDS до 64453 употреблений, в ZDL-Regionalkorpus – 307188; *Arbeitnehmer* в корпусе DWDS до 47108 употреблений, в ZDL-Regionalkorpus – 185396. Они являются ключевыми в социальном, экономическом и юридическом (прежде всего в трудовом праве) дискурсах. Лексемы зафиксированы в XVIII веке, но, как отмечено в словаре братьев Гримм³, получили широкое распространение примерно с 1890 года. В немецких цифровых источниках много публикаций, авторы которых, ссылаясь на Ф. Энгельса, пишут о нелогичности значений этих слов⁴. С точки зрения трудовых отношений работник отдает свою рабочую силу (*Arbeitskraft*), поэтому он должен именоваться работодателем (*Arbeitgeber*), другая сторона, соответственно, работополучателем (*Arbeitnehmer*). Отличительный семантический признак этих слов – обеспечение человека работой, эксплуататорская сущность капиталистического производства при этом скрыта. Обе лексемы приводятся в качестве примера воздействия языка на сознание людей (манипулятивная функция языка).

Словами с выхолощенным содержанием считаются лексемы: *Problem* (мн. ч. *Probleme*) и ее производные (*Kernproblem* – основная проблема), *Grundproblem*

¹Döring, L. Heutige deutsche Sprache – ein Zeichen für ihren Verfall? Frankfurt/Main: R.G. Fischer Verlag, 2018. S. 350. S. 310.

²Feuchtwanger L. Fuchse im Weinberg. Aufbau-Verlag: Berlin, 1956. С. 308.

³Arbeitgeber. URL: www.dwds.de/wb/dwb/arbeitgeber. Arbeitnehmer. URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb/arbeitnehmer> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴См., например, статьи: Flakin N. «Arbeitgeber» und «Arbeitnehmer» – unsinnige Begriffe aus der Sprache der Ausbeuter*innen. URL: www.klassegegenklasse.org/arbeitgeber-und-arbeitnehmer-unsinnige-begriffe-aus-der-sprache-der-ausbeuterinnen/Arbeitgeber; <https://www.sued-deutsche.de/meinung/arbeitgeber-arbeitgebtag-marx-engels-weiske-lux.KNM164Waad9jrRLC99mQRR> (дата обращения: 10.07.2025).

(основная проблема), Sicherheitsprobleme (проблемы безопасности). По данным корпуса, в газете *Berliner Zeitung* за период с 1994 года по 2005 год зафиксированы 67852 примера, в газете *Der Tagesspiegel* с 1996 года – 45008. В своем первом значении «сложная постановка вопроса, нерешенная задача» лексема типична для научного дискурса в различных областях, что подтверждают такие словосочетания в словаре DWDS: «theoretisches, praktisches, philosophisches, politisches, soziales, ökonomisches, technisches Problem»¹. Наглядно это значение слова можно показать на примере из книги Л. Фейхтвангера «Лисы в винограднике». В анализируемом эпизоде Бельгийская академия наук называет сложный ценовой вопрос (*komplizierte Preisfrage*) научной проблемой (*Problem*), решение которой расширяет границы нашего знания и будет небесполезным. В своем дерзко-язвительном ответе на это заявление Бенджамин Франклин (один из главных действующих лиц романа) поясняет свое понимание слова *Problem*, подразумевающего научное исследование (*Forschung*). По этой причине *Preisfrage* не связано с научным решением проблемы (*die Lösung des Problems*), поскольку исследование лежит в «поверхностно-практической» плоскости («Platt-Nützlich»). В ситуации употребляются три близкие по значению единицы *Aufgabe*, *Frage*, *Problem* в соответствии с приведенным выше значением «Problem». Согласно словарю DWDS, заимствованное из латинского и греческого языков в XVI веке слово стало употребительным в XVIII веке в этом значении. В дальнейшем произошло расширение значения слова – осложнение / трудность («Komplikation – sich in Misserfolgen, Rückschlägen usw. äuffernde – Schwierigkeit»²). Именно в этом значении слово употребляется в медийном дискурсе. Пример из корпуса DWDS³:

In Einzelgesprächen mit den jungen Menschen werden deren Probleme im Alltag, in der Familie, in der Schule <...> besprochen (*Fränkischer Tag*. 28.04.2022. – В беседах с молодыми людьми обсуждаются их повседневные, семейные, школьные проблемы.

Частотность лексемы в медийном дискурсе объясняется также тем, что во многих контекстах достаточно слов *Aufgabe* или *Frage*, как, например, в следующей ситуации: журналист, рассказывая о работе немецких учреждений по выдаче паспортов, где людям приходится долго ждать решения вопроса, называет ее не просто проблемой, а гигантской проблемой («Riesenproblem»):

¹Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

²Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

³DWDS-Kerporus. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

Es ist ein Riesenproblem. Wer einen neuen Pass beantragen <...> wartet Wochen oder sogar Monate (*Tageschau*. 15.03.2025).

В значении «иметь неприятности, создавать проблемы» лексема частотна в современном повседневном дискурсе, о чем свидетельствуют фразы:

Das ist dein Problem. – Это твоя проблема.

Du sollst selbst deine Probleme lösen. – Ты должен сам решить свои проблемы.

То же самое относится к производной лексеме «Kernproblem», представленной как в словаре, так и в корпусах, но в меньшем объеме: в газете *Berliner Zeitung* за период с 1994 года по 2005 год приводятся 163 примера, в газете *Der Tagesspiegel* с 1996 года – 149, в региональном корпусе значительно больше – 4188. Таким образом, данные словарей и корпусов подтверждают мнение Л. Дёринга относительно частотности указанных лексем, при этом – не всегда оправданной, о чем говорят как случаи небрежности журналиста (**Sicherheitsprobleme beim KKW*), так и типичное для медийного дискурса преувеличение изображаемых событий (см. выше пример с гигантской проблемой).

Таковыми же бессодержательными словами считаются композиты с первым компонентом *Grund-* (основание). Наибольшая частотность этих слов зафиксирована в региональном корпусе, что представлено в таблице 1 (от наименьшей частотности до наивысшей). Они зафиксированы также в словаре DWDS⁴ (от 24 до 311 случаев).

Таблица 1

ЧАСТОТНОСТЬ СЛОВ С КОМПОНЕНТОМ *GRUND-*

Композиты	Количество в региональном корпусе
Grundziel (-e) (основная цель)	340
Grundkonzept (основная концепция)	4605
Grundstruktur (основная структура)	4789
Grundpfeiler (основная опора)	5980
Grundproblem (основная проблема)	6845
Grundsatzfragen (принципиальные вопросы)	8334
Grundwerte (основные ценности)	12 214
Grundgedanke (основная мысль)	19 374

⁴Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: 10.07.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование на основе данных лексикографических источников, корпусов немецкого языка, примеров из медийного дискурса свидетельствует о несомненном влиянии языка медиа на изменения в современном немецком языке. Значительные расхождения между статистическими данными в базовом корпусе DWDS XX века и в ZDL-Regionalkorpus указывают на тенденцию влияния региональных медиа на расшатывание границ литературного немецкого языка.

Изменения касаются всех уровней языка, в том числе грамматического, что было показано на примере степеней сравнения прилагательных. Две трети изученных форм прилагательных, часто обозначаемых как ошибочные формы степеней сравнения, были зафиксированы в газетных корпусах DWDS, одна треть была представлена только в региональном корпусе, что говорит о тенденции к изменению грамматической нормы образования степеней сравнения независимо от того, является ли прилагательное качественным или относительным.

Большое влияние медийный дискурс оказывает на лексическую систему немецкого языка. Довольно субъективное мнение некоторых авторов о так называемой деградации немецкого языка не находит своего подтверждения в лексикографических

источниках и корпусах. Изменения касаются прежде всего литературного языка в медийном дискурсе, который пополняют словоупотребления из повседневного, профессионального дискурсов, а также из других языков. В языке медиа происходит расшатывание лексических норм немецкого литературного языка. Отчасти допускаемые ошибки в медийном дискурсе, особенно, если это спонтанная речь на радио или телевидении, объясняются небрежностью выступающих. При изучении происходящих в языке изменений современные исследования опираются, в первую очередь, на данные корпусов, где представлены актуальные изменения в отличие от словарей, фиксирующих изменения значительно позже.

Результаты исследования имеют значение для разработки теоретических основ материалов по семантике языковых единиц на основе корпусных данных, уточнения разделов в словарях по синонимии. Материалы исследования найдут свое применение на семинарских и лекционных занятиях по дисциплинам «Лексикология» и «Стилистика», а также при разработке курсовых и выпускных квалификационных работ направлений подготовки «Лингвистика» и «Филология».

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением медийного дискурса, изучением происходящих в нем изменений, лингвокреативности медиа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Едличко А. И. Языковые нормы в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 91–104.
2. Seresova K. Joben oder arbeiten? Anglizismen ein bisschen anders // Studien zur Germanistik. Band 83. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2020.
3. Кротова Е. Б. [и др.]. Вариативность управления немецких генитивных предлогов (по корпусным данным) / Е. Б. Кротова, Д. О. Добровольский, Е. Н. Цветаева, А. В. Шарандин // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 267–282.
4. Hinrichs, U. Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. München: Verlag C. H. Beck oHG, 2013.
5. Воронина Г. Б. Об изменениях в лексической системе немецкого языка (возможности данных корпусов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 16–23.
6. Лобанова И. В. Рекомендации по произношению иностранных слов в немецком орфоэпическом словаре под редакцией Г. Креха // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4. Вып. 2. С. 117–120.
7. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001.
8. Голубкова Е. Е. Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной. М.: Языки славянской культуры, 2019. С. 39–81.
9. Gorozhanov A. I., Guseynova I. A., Stepanova D. V. Natural Language Processing and Fiction Text: Basis for Corpus Research // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 195–210. DOI 10.22363/2313-2299-2024-15-1-195-210.

REFERENCES

1. Edlichko, A. I. (2025). Language Norms in the Digital Age. Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication, 28(2), 91–104. (In Russ.)

2. Seresova, K. (2020). Joben oder arbeiten? Anglizismen ein bisschen anders. Studien zur Germanistik. Band 83. Hamburg: Verlag Dr. Kovac.

3. Krotova, E. B., Dobrovol'skii, D. O., Tsvetaeva, E. N., Sharandin, F. V. (2024). On the government variation of German genitive prepositions: a corpus-based analyses. Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists, XXI, 267–282. (In Russ.)

4. Hinrichs, U. (2013). Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. München: Verlag C. H. Beck oHG.

5. Voronina, G. B. (2023). On the Changes of the Lexical System of the German Language (Corpus Data Capabilities). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(878), 16–23. (In Russ.)

6. Lobanova, I. V. (2013). Rekomendatsii po proiznosheniyu inostrannykh slov v nemetskom orfoepicheskom slovare pod redaktsiei G. Krekha = Recommendations for the pronunciation of foreign words in the German orthoepic dictionary edited by G. Krech. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Gumanitarnye nauki", 4(2), 117–120. (In Russ.)

7. Ermolovich, D. I. (2001). Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur = Proper names at the intersection of languages and cultures. Moscow: R. Valent. (In Russ.)

8. Golubkova, E. E. (2019). Ispol'zovanie lingvisticheskikh korpusov pri reshenii semanticheskikh problem = Using linguistic corpora in solving semantic problems. In Zabolotnikova, V. I. (Ed.), Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'yuterno-korpusnyi podkhod (pp. 39–81). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)

9. Gorozhanov, A. I., Guseynova, I. A., Stepanova, D. V. (2024). Natural Language Processing and Fiction Text: Basis for Corpus Research. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 15(1), 195–210. DOI 10.22363/2313-2299-2024-15-1-195-210.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронина Галина Борисовна

кандидат филологических наук, профессор
профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voronina Galina Borisovna

PhD in Philology, Professor
Professor at the Department of German Lexicology and Stylistics
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	10.08.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.09.2025	approved after reviewing
принята к публикации	06.10.2025	accepted for publication